

Научи меня... всему

Автор:

Яна Кроваль

Научи меня... всему

Яна Кроваль

Если юной студентке нужно любой ценой поступить на факультет, не принимающий женщин, ей прямая дорога в деканат. Если от одного вида этой самой студентки у декана начинают путаться мысли, ему непременно нужно стать ее куратором... И превратить процесс учебы в настоящий ад. Для обоих.

Эльфийка и некромант. Вряд ли из такого союза выйдет что-нибудь достойное... А впрочем, посмотрим. Ведь на пути их ждёт много испытаний...

Основная книга цикла "Магические проклятия"

Яна Кроваль

Научи меня... всему

1. Декан

Он

Каждый день она попадалась мне на глаза. Каждый проклятый день! То в коридоре проскочит и случайно заденет меня плечом, прижимая к тяжело вздымающейся груди очередной фолиант из библиотеки. То на лестнице споткнётся – и бросится собирать рассыпанные по ступенькам конспекты, сексуально оттопырив попу в невзрачной серой юбке. То на лекции сядет на первую парту и примется сверлить меня своими огромными глазами сквозь толстые стёкла очков, с жадностью ловя каждое сказанное слово... И плевать, что интересовал её не изувеченный бурным прошлым лектор, а знания, которые он нёс! Я всё равно представлял, как она смотрит на меня в другой, куда более интимной обстановке... Таким же восторженным, немного испуганным взглядом. Снизу вверх, доверчиво приоткрыв свой маленький аккуратный ротик...

О, как в такие моменты я хотел схватить её за ягодицы, резко привлечь к себе – и услышать стон наслаждения, сорвавшийся с пухлых розовых губ! А ведь на первый взгляд она не представляла из себя ничего особенного. Мешковатая одежда, под которой не разглядеть фигуру. Обычное лицо без капли косметики. Прямые русые волосы, неизменно убранные в простую косу... И огромные ярко-зелёные глаза.

Эти-то глаза и привлекли моё внимание. Я заметил их ещё два года назад, когда она только поступила в самую престижную Академию магии на территории человеческих поселений и растерянно бегала по этажам в поисках нужной аудитории. Такая маленькая, хрупкая и невинная... С огромными глазищами в пол-лица. И хотя выглядели они абсолютно ненатурально, на её прелестной мордашке смотрелись просто изумительно. Даже под очками. Которые, кстати, ничуть не оправдывали эту странность. Ни одни стёкла не способны настолько сильно изменить размер глазных яблок, уж я-то знаю! Не исказить, а именно увеличить, без неприятной выпуклости и прочих неестественных атрибутов, которые тоже нередко мне встречались...

И всё же именно из-за этих чудесных глаз я соловьём заливался на лекциях. Именно из-за них углублялся в самые глубокие аспекты предмета, куда далеко не каждый рискнёт заглянуть. Только для того, чтобы заметить, как её зрачки расширяются от ужаса – и она начинает неистово строчить в пергаменте, временно прекратив буравить меня своим притягательным взглядом... И вот результат. Теперь она стояла передо мной и мялась, смущённо опустив глаза в пол... Кажется, даже что-то говорила – но я не слышал ни слова. Просто смотрел на неё и думал, как безумно хочу завалить студентку на стол и хорошенько...

Нда.

Плохо дело. Так сильно меня ещё никогда ни к кому не тянуло... Продажные девки не в счёт. К ним я всегда шёл исключительно за разрядкой, когда становилось совсем уж невмоготу. И творил такое, что они уползали от меня без сил, заклиная никогда больше к ним не приближаться – а то работать не смогут. Ну и ладно! На свете было полно женщин, готовых согреть постель любому ради нескольких лишних золотых. К тому же, в отличие от многих других, я не калечил своих партнёш. Лишь доставлял удовольствие так, как хочется именно мне... И последнее время это приходилось делать чаще обычного. А всё из-за неё!

– Прости. Повтори, пожалуйста, что ты хочешь? – отогнав непристойные мысли, сфокусировался на девчонке. – Я, кажется, не расслышал...

А сам представил, как она говорит: «Вас» – и судорожно стиснул руки на коленях. Даже отодвинулся немного. На всякий случай.

Нет, до чего же навязчивое желание, а! Вечерком непременно загляну в Красный квартал. Может, полегчает. На пару дней...

– Возьмите меня в ученицы! – подавшись вперёд, в отчаянии выкрикнула студентка.

И у меня чуть челюсть не отвалилась!

Девушка? На кафедре практической некромантии? Недопустимо!

– Это шутка? – осведомился строго.

Главное – не сорваться. Иначе меня уже точно ничто не остановит. Клянусь, я накажу её за смелость так, что она неделю враскорячку ходить будет!

– Нет... – тут же отшатнулась студентка. – Я действительно хочу написать у вас курсовую...

«Что?!» – сами собой округлились глаза.

Это же мне придётся постоянно с ней взаимодействовать! Разговаривать, что-то объяснять, следить на выездных практиках, ненароком соприкасаться телами в тесной лаборатории, постоянно чувствовать её незримое присутствие, ловить на себе выжидающие взгляды – и не иметь возможности перейти к следующему этапу... Потому что нельзя!

Нет уж. Спасибо. Как-нибудь обойдусь.

– Нет, – эхом отрезал я, не собираясь и дальше слушать этот бред.

Честное слово, лучше бы она разделась! Хоть посмотрел бы, что прячет её бесформенная хламида... Впрочем, одним просмотром дело бы, наверное, не ограничилось.

– Но почему?.. – обиженно протянула девчонка. – У меня отличные оценки...

И я с ужасом отметил подозрительно влажный блеск её неестественно крупных глаз. Прямо-таки нечеловечески крупных... Полукровка, наверное. С примесью эльфийских кровей... Но тогда фигура у неё должна быть просто загляденье! Я аж облизнулся от предвкушения – и девушка тут же напряглась... Жаль, что не убежала.

Она

Сначала некромант смотрел на меня оценивающе, потом – с презрением, насмешкой и лёгким удивлением... А затем его взгляд неожиданно потемнел и приобрёл подозрительно голодный, хищный оттенок. Он словно прикидывал, как будет правильнее меня разделать – и во рту моментально пересохло от ощущения надвигающейся опасности. Даже искусственно выдавленные слёзы испарились.

Признаться, в тот миг я бы вообще с удовольствием отступила от своих намерений и трусливо сбежала на какую-нибудь лекцию по приготовлению зелий... Вот только было уже слишком поздно. Зная строгие условия отбора на факультет некромантии, я сначала заглянула к ректору академии и заручилась

её поддержкой. Для гарантии. А уже после явилась к своему будущему научному руководителю – декану пресловутого факультета... И, похоже, совершила самую большую ошибку в своей жизни. После непосредственно рождения, разумеется. Но это вопрос к матери.

– Потому что некромантия – это полуразложившиеся трупы, ночёвки на кладбищах, нападения воскрешённых монстров, вонь, кровь и грязь... – с явным наслаждением перечислил мужчина. – А ещё эксперименты, сырые холодные подвалы и множество опасных реактивов, – помедлив, добавил он.

И у меня слегка задрожали колени... Уж больно кровожадно выглядел декан.

– Не передумала? – последовал новый вопрос.

– Нет! – заявила, взяв себя в руки.

Нельзя показывать слабость!

– Тогда приходи в начале второго семестра, когда начнётся официальный набор, – коротко хмыкнул мужчина.

Судя по всему, в спектакль он не поверил. Наверное, я чем-то себя выдала. Может, побледнела слишком резко... Однако секундный страх ничего не менял.

– А почему вы не хотите взять меня сейчас, если я уже здесь и по-прежнему желаю учиться у вас? – упрямо склонила голову набок.

В ответ на мою тираду декан недовольно поджал губы и устало прикрыл глаза, словно пытаюсь успокоиться.

– Давай начистоту, – он вновь посмотрел на меня. – Тебе нечего делать на кафедре практической некромантии. Да и на факультете в целом. Это не место для невинных девушек, какие бы благородные цели ты ни преследовала.

А вот тут он прогадал. Никакого благородства в моих целях не было и в помине. Один лишь холодный расчёт...

– У меня хорошие рекомендации, – замаявшись, рискнула зайти с другой стороны. – Я с первого курса в морге подрабатываю...

– В морге?.. – вскинув брови, удивлённо повторил некромант. После чего выпрямился и протянул ко мне сухую руку, испещрённую мелкими пятнышками химических ожогов: – Ладно. Давай свои рекомендации.

Сглотнув, я не глядя вытащила из сумки несколько тонких листов, свёрнутых в рулон, и протянула их собеседнику.

– Хороший почерк, – вчитавшись, обронил он. – Ты умеешь подмечать самую суть. Молодец... Но мои лекции меня не интересуют.

И поднял на меня свои светлые, почти белые глаза с лёгким сероватым оттенком... В сочетании с тёмными, практически чёрными волосами, слегка тронутыми сединой, они смотрелись особенно жутко. Впрочем, старым он всё равно не выглядел. Потрёпанным – да. Но не старым. Просто жизнь у некромантов никогда не была сладкой... Зато они считались самыми независимыми и уважаемыми магами в мире, а это было именно то, что мне нужно! Иначе я бы ни за что не стала добровольно подписываться на этот ад... Хотя некромантия действительно мне нравилась. Когда-то...

– Ой, простите! – смутившись, я посмотрела на грудку конспектов и всё-таки выудила нужный свиток. – Вот.

Получить письменные рекомендации от мастера Шайра не составило труда. Узнав, к кому я направляюсь и зачем мне нужна его поддержка, он с радостью наваял аж три листа. Правда, в его закорючках не всякий разберётся – но мастер заверил, что знает декана очень давно и проблем с этим не возникнет. А ещё пообещал выставить меня в лучшем свете, потому что хочет обеспечить мне достойное будущее... Вот только прочитать написанное не позволил. Аргументировал это тем, что увлёкся и добавил немного личной информации, распространять которую не имеет права. Даже запечатал листы от греха подальше... И пускай за мной никогда не водилось привычки лазить по чужим документам, возражать я не посмела.

Его право. Лишь бы сработало... Впрочем, теперь я была уже не уверена, что в самом деле хочу учиться на кафедре практической некромантии. А

теоретическая, увы, не давала нужных привилегий...

Он

- Полы мыла?.. - скептически уточнил я, скользнув глазами по первой строчке.

В отличие от дерзкой студентки, мой старый друг, если мы вообще могли считаться друзьями, обладал далеко не самым лучшим почерком. А когда он торопился или волновался, выведенные им буквы и вовсе превращались в нечто невразумительное... Но это!.. Такого ужаса я ещё никогда не читал! У половины слов отсутствовали окончания, предлоги сливались с союзами, повсюду стояли кляксы, а предложения в прямом смысле напозали друг на друга, стремясь обойти некрасивые чёрные пятна. Расшифровать эти иероглифы стоило мне большого труда... И что я увидел? Что девчонка прекрасно зарекомендовала себя в качестве уборщицы! Чистая, опрятная, старательная...

Нет, я ничего не имел против аккуратности - в лаборатории важно, чтобы всё лежало строго на своих местах... Но одна приписка смущала меня особенно сильно. Про крайнюю любознательность студентки. Похоже, девчонка постоянно засыпала Шайра и его помощников вопросами... А, значит, и под руки лезла. Отвратительная привычка.

- Да, с этого я начинала, - совладав с эмоциями, подтвердила девушка. - Но уже на втором курсе мастер позволил мне подавать ему инструменты, а на третьем...

- Сам прочитаю, не мешай, - решительно остановил поток слов.

Никогда не любил пустую болтовню. Длинный язык ещё никого не красил. Особенно женщин. Эх, вот если бы она молчала и беспрекословно выполняла любые указания... Абсолютно любые. Даже самые неприличные. Например, забраться ко мне под стол и этим язычком... Ух!

От предвкушения меня аж в жар бросило! Но я мужественно подавил недостойные желания и уткнулся обратно в текст. Благо, студентка послушно закрыла рот и позволила мне беспрепятственно дочитать свиток. В противном

случае мои мечты исполнились бы здесь и сейчас... А так я лишь выяснил, что в прошлом году девушка в самом деле постоянно присутствовала на вскрытиях. А ещё она ни разу не падала в обморок от витающих ароматов ядрёных химикатов, не серела при обнаружении тухлых заспиртованных внутренностей, кишасших паразитами, и не кривилась при виде наполовину переваренной пищи, которую зачастую выдавали будущие лекари. И потому на третьем курсе Шайр даже позволил ей сделать первый надрез. По его словам – более чем достойный... Но это ещё ни о чём не говорило! Привычные запахи морга не шли ни в какое сравнение с вонью гниющей плоти какого-нибудь свеженького упыря, которого необходимо сначала упокоить, потом притащить в лабораторию и разделать на части для исключения повторного воскрешения. Ну а попутно не забыть приготовить из него несколько сотен реактивов для передачи коллегам...

Одним разрезом тут вряд ли обойдётся.

– Это всё? – закончив с дифирамбами, я строго глянул на напряжённую девушку...

...и утонул, наткнувшись на отчаянный, в прямом смысле умоляющий взгляд, полный надежды и странной, безвыходной решимости... Зато сразу стали понятны последние строки свитка.

«Я буду крайне разочарован, если ты загубишь такой драгоценный цветок. У девочки талант! А ещё она мне очень нравится и вообще я бы с удовольствием оставил её у себя... Но не смог отказать в этой маленькой просьбе».

Да уж. Устоять перед такими глазами было практически невозможно... Ключевое – «практически». Нет, если бы она предложила мне себя – я бы сразу согласился принять её на кафедру. Да что там кафедра! За такое я был готов немедленно выписать ей диплом – и плевать на все запреты. А так... Нельзя.

Она

– А разве этого мало?.. – растерянно протянула я, покосившись на три свёрнутых листа в узловатых пальцах декана.

Мне казалось, обычные рекомендации занимают не больше страницы...

– Мало, – припечатал мужчина. – Для практической некромантии нужны совершенно иные качества.

– Какие? – тотчас заинтересовалась я.

Всегда полезно знать, на что подписываешься.

– Холодный ум. Быстрая реакция. Боевые навыки. Сила. Выносливость. Стойкость. Сообразительность. Стрессоустойчивость, – без запинки перечислил декан. – А иногда – банальная скорость.

– У меня всё есть! – заявила уверенно.

Разве что с силой проблемы – но это поправимо...

– Где? – мужчина смерил меня оценивающим взглядом и демонстративно заглянул в свиток. – Здесь написано об усидчивости, старательности и желании учиться. Прекрасные качества. Вот только для успешного и, что немаловажно, живого практика их недостаточно.

Отповедь декана получилась грубой, но справедливой. Однако сдаваться я не собиралась!

– У меня прекрасные оценки по всем практическим дисциплинам!

– У меня тоже, – усмехнулся мужчина, выразительно указав на тонкий шрам, пересекающий его лицо.

И я снова была вынуждена с ним согласиться.

Зачастую оценки зависят от удачи, личного отношения преподавателя или обычных взяток. По сути, сами по себе они действительно ничего не значат...

– Вы можете спросить обо мне у любого семинариста... – робко предложила собеседнику.

– Делать мне больше нечего! – недослушав, отмахнулся он. – Мало ли что они приплетут в желании избавиться от твоего надоедливого присутствия.

И волна праведного гнева захлестнула меня с головой.

– Вообще-то я ещё никогда и никому не доставляла никаких неудобств! – воскликнула, зло сверкнув глазами.

Даже матери. Впрочем, она, разумеется, считала иначе – и потому мечтала поскорее выдать меня замуж... Хорошо, что я успела вовремя поступить в академию. Между прочим – единственную, куда принимали строго по результатам экзаменов и лишь действительно способных абитуриентов. Без протекции и денег. Так что конкурс был поистине огромен...

– Пока ты доставляешь неудобство мне, – отрезал мужчина. – И если у тебя нет более убедительных аргументов, советую поискать другого научного руководителя.

Весь его вид говорил, что разговор закончен... Но я так не считала.

– Не буду! – решительно поджала губы. – Я выбрала ваш факультет – и не уйду, пока вы не зачислите меня на кафедру практической некромантии.

Хотя мне категорически не хотелось прибегать к крайностям. Если честно, я до последнего надеялась договориться миром, не привлекая к разборкам ректора... Как оказалось, напрасно.

– Правда? – снисходительно усмехнулся декан. – И что же заставит меня изменить решение? Очередные рекомендации?

Он явно не воспринимал меня всерьёз. А зря.

– Почти, – коротко откликнулась я, выудив из сумки плотно свёрнутый свиток, остро благоухающий цветами.

Лично мне было страшно даже представить, как после него пахли мои конспекты... Однако мужчина не обратил никакого внимания на резкий аромат, вмиг заполнивший помещение. Продолжая криво улыбаться, он принял у меня пергамент, небрежно его развернул, скользнул глазами по тексту – и я с ужасом проследила, как улыбка стремительно сползает с его лица...

– Немедленно покиньте мой кабинет, – отложив лист, сухо произнёс он.

– Но...

– Я. Сказал. Вон! – поднявшись из-за стола, угрожающе повторил некромант.

Судя по всему, его терпение было на исходе – и я поспешила ретироваться, не желая портить отношения с будущим куратором.

Ничего. Никуда факультет от меня не денется. Против ректора декан пойти не посмеет – в этом я была абсолютно уверена... А значит, завтра у меня начнётся новая жизнь.

2. Ректор

Он

Стоило студентке покинуть мой кабинет, как с пальцев тотчас сорвалась струя огня, моментально уничтожив проклятый свиток с одним-единственным словом «приказ». Нет, у Розилии хватило мозгов не приказывать мне напрямую, но она чётко дала понять – в её силах вынудить меня взять эту девочку официально. И тогда отвертеться уже точно будет нельзя... Однако шанс избавиться от ненавистой студентки ещё оставался! Достаточно было просто напомнить ректору об опасностях, связанных с обучением на моём факультете, надавить на здравый смысл – и всё. Свобода обеспечена. А если ещё и рекомендации Шайра показать, то девчонка точно попадёт к лекарям...

Да! Именно так я и собирался поступить... Но несколько позже. Сначала мне требовалось остыть и подавить стойкое желание укротить одну крайне строптивую студентку... Догнать её в коридоре, затащить в кабинет – и наказать. Прямо здесь, на ковре... Раздеть, прижать к полу, подавить волю и заставить стонать от удовольствия! Зажечь внутри неё такое же жуткое и всепоглощающее желание, что снедало меня самого, а затем сделать своей, овладев во всех мысленных и немислимых позах. Чтобы она кричала, извивалась, просила прекратить – и беспрекословно выполняла всё, что я ей велю... А потом навсегда зареклась даже приближаться к моему кабинету!

Картина с распятой на ковре девушкой получилась настолько яркой, что я с трудом сдержал порыв немедленно найти студентку и претворить игры воображения в жизнь.

Нда... Похоже, ситуация и правда начала вырываться из-под контроля. Я однозначно находился на грани срыва. И не было никаких гарантий, что мне удастся остановиться в нужный момент. Особенно, если девчонка вдруг окажется рядом... А значит, от неё срочно следовало избавиться!

С этой мыслью я решительно вскочил с кресла – и направился напрямик к Розилии, от греха подальше стараясь не глядеть по сторонам. Благо, при виде меня большинство студентов тотчас вжимались в стены... Что, впрочем, помогало от столкновений далеко не всегда. Здание Академии отличалось сложной многоуровневой системой, и почти все основные переходы дублировались узкими галереями, благодаря которым путь из одного корпуса в другой сокращался в десятки раз... Но с тех пор, как одна навязчивая студентка стала с лёгкостью ориентироваться во всех архитектурных хитросплетениях, я старался пользоваться исключительно широкими коридорами. И ничуть об этом не жалел.

Уж что-что, а встречаться с ней лишней раз мне хотелось меньше всего... Хотя, стоило признать, сообразительности девочке было не занимать. И смелости. Это же надо догадаться – заручиться поддержкой Розилии и только после этого заявиться ко мне! Более того – не воспользоваться преимуществом сразу, а припрятать козырь в рукаве и честно попытаться поступить на общих основаниях!.. На такое не всякий решится. Вот уж действительно – умный ход. Очень умный... Эх, будь она другого пола – я бы без раздумий забрал её себе! Всегда уважал в студентах твёрдость, целеустремлённость и внимательность...

Потому что без этих качеств мои ученики, увы, крайне редко доживали до выпускных экзаменов целиком. Да и с ними тоже нечасто... И это мальчики! Будущие мужчины, которые, замечу, от природы обладают куда большей стойкостью, чем впечатлительные и ранимые девушки... Так что нет. Среди практикующих некромантов этой студентке точно было нечего делать. Да и среди теоретиков тоже... Пускай лучше раны заговаривает или зелья варит. Целее будет.

Она

Ни на какие лекции я, разумеется, в тот день уже не пошла. Во-первых потому, что большая перемена давно закончилась, а врываться на занятие в самый разгар было как-то невежливо. А во-вторых потому, что приватный разговор с деканом спасительного факультета выжал из меня все соки, оставив после себя крайне неоднозначное впечатление.

Нет, я и прежде не питала иллюзий касательно тяжёлого характера своего будущего куратора, однако его необоснованно гневная реакция несколько сбила меня с толку. Раньше он казался мне более адекватным. Пугающим, строгим, но справедливым. Его лекции всегда были самыми чёткими и понятными, материал подробным, а изложение – логичным... И потому я справедливо считала, что учиться под его руководством будет легко. Несладко, об этом даже ректор предупреждала, но легко... А теперь начала сомневаться.

Хотя сама реакция декана на мою просьбу получилась абсолютно предсказуемой. О вспыльчивости и упрямстве известнейшего некроманта современности ходили легенды, и у меня не было причин сомневаться в их правдивости... Просто теперь я по-настоящему осознала, куда влезла – и мне стало несколько жутко. Вот только пугали меня не описанные деканом перспективы работы и не высокая вероятность погибнуть во цвете лет, а сам некромант, которого я по собственной дурости выбрала себе в руководители... Проблема в том, что иного выхода у меня не было. С этим даже Розилия согласилась... Правда, прежде мне пришлось полностью ей открыться – но это уже неважно. Главное, она признала, что я выбрала идеальный вариант для решения своей проблемы. Подтвердила, что ни одного выпускника академии по какому-либо другому предмету, даже самого-самого лучшего, не боятся так, как

практикующего некроманта... И всё равно попыталась меня отговорить.

Мы больше часа обсуждали все возможные перспективы, ректор даже предложила своё личное покровительство, но оно показалось мне недостаточно серьёзной защитой от одержимой замужеством матери. Что ей какие-то зелья? Уничтожить оборудование, забрать готовые препараты – и бояться станет нечего... К тому же зельеварение, если признаться, меня совершенно не прельщало. Некромантия со своими опасными экспериментами как-то поинтереснее будет... А уж про лекарское дело с его непосредственной помощью людям и говорить нечего!.. Вот только туда мне точно было нельзя.

Столь мирная профессия вряд ли поможет отвести от себя возможных женихов. Не поносом же их стращать? Да и неэтично это... Проще уж зельем отравить. К тому же то и другое явственно пахло тёмным колдовством, а оно находилось под строжайшим запретом... За исключением нескольких областей. Той же некромантии, например. Или боевого искусства...

В принципе, до поступления я рассматривала военный факультет и смежные с ним области, вроде кафедры приготовления взрывчатых веществ, как запасной вариант. Но отменяла его из-за крайней зависимости от вспомогательных элементов – артефактов, амулетов и пресловутых зельев. Достаточно их отобрать – и всё. Маги становились совершенно беспомощными... Да, они могли нападать и обороняться, но использование боевых заклинаний в мирное время тщательно отслеживалось и каралось по всей строгости закона. А мне в тюрьму пока не хотелось...

То ли дело некроманты. Страшные люди, на первый взгляд неподконтрольные никому... И неважно, что в действительности за отступление от определённых правил их ждало куда более жуткое наказание – о чём все лекторы регулярно нам напоминали, благоразумно не углубляясь в подробности. Истинных тёмных магов никогда не смущали подобные мелочи. А кто знает, не стану ли я такой? Не перейду ли грань... По крайней мере, в глазах родных.

Так что особого выбора у меня всё-таки не было. Эх... Вот если бы я обладала способностью видеть сущность предметов! Могла бы стать одним из артефакторов, которые ценились на вес золота и практически сразу попадали под протекцию короны... Но чего нет, того нет. Придётся учиться на некроманта.

Он

– Ты совсем спятила?! – без стука ворвавшись в кабинет ректора, воскликнул я.

И тотчас замер, наткнувшись на испуганный взгляд затравленного и сутулого аспиранта. Судя по нашивкам на сумке – с кафедры зельеварения...

Нда. Нехорошо получилось. Какие бы дружеские отношения ни связывали меня с Розилией, принижать её авторитет в глазах учеников явно не следовало. Никакой праведный гнев не мешал мне постучаться и проверить, одна ли моя старая подруга... А уже потом устраивать позорный скандал.

Нет. Всё-таки эта проклятая студентка очень плохо на меня влияла! Без её участия я бы вряд ли поступил столь опрометчиво. Ещё и рекомендации Шайра забыл... Идиот.

– Прошу прощения, – совладав с собой, процедил сквозь зубы. – Зайду попозже...

И попытался ретироваться – но был остановлен мягким голосом ректора.

– Нет-нет! Всё в порядке. Мы с Гардием как раз закончили, – и она повелительно махнула парню рукой, приглашая проследовать на выход. – Ты ведь по личному вопросу, верно?

– Разумеется, – кивнул.

А сам подумал, что её попытка обелить ситуацию перед учеником получилась ну очень пронцательной. Прямо-таки до безумия... Вот только желания признаваться в неконтролируемой тяге к одной необычной девушке я по-прежнему не испытывал.

Ничего. Как-нибудь без откровенностей разберёмся.

– Так и думала, что ты заглянешь, – не успел аспирант закрыть за собой дверь, с улыбкой сообщила Розилия.

Правда, одновременно с этим по стенам заструилась защитная магия, отрезав нас от окружающего мира – и я понял, что на деле ректор готовилась к серьёзному разговору.

– Чаю? – закончив с блоком, мило поинтересовалась она.

И мне моментально полегчало... Впрочем, Розилия всегда действовала на меня отрезвляюще. Ещё со студенческой скамьи. Наверное потому, что её никогда не пугали мои странные замашки и необычный взгляд на жизнь. С самого знакомства она приняла меня таким, какой я есть... Благодаря чему наши несостоявшиеся любовные отношения не прервались, а переросли в крепкую дружбу.

– Зачем ты послала ко мне эту девчонку? – оставив сантименты, я сел на ближайший стул и сразу перешёл к делу.

Нечего тянуть.

– Я никого не посылала, – ректор элегантно пожала острыми плечиками. – Витейра пришла ко мне за советом – и я честно его дала.

В ответ на губы непроизвольно скакнула усмешка.

Вот оно, значит, как. А я уж было решил, что студентка самостоятельно искала ко мне подход. Наивный... Хотя ей всё равно это не помогло.

– А ты не забыла упомянуть, насколько опасна профессия практикующего некроманта?

– Упомянула, и не раз. Даже предложила Витейре разные варианты – но она твёрдо стояла на своём... Совсем как ты любишь.

И снова Розилия назвала девчонку по имени... А ведь до этого момента оно было мне неизвестно.

Красивое, между прочим. Витейра... Да, пожалуй, оно идеально ей подходило. Особенно её чудесным глазам. Такое же необычное, с лёгким привкусом

эльфийской крови...

– Но ты же понимаешь, почему девушкам не место на моём факультете? – моргнув, сфокусировался на подруге.

Не время отвлекаться!

– Понимаю, – устало кивнула Розилия. – Но и ты войди в моё положение – на меня давят. И не первый год...

– Знаю, – буркнул. – Однако раньше ты как-то выкручивалась...

– Раньше... Раньше не было студенток, желающих изучать некромантию! – в сердцах обронила ректор.

Похоже, её действительно сильно достали с требованием равномерного распределения парней и девушек по факультетам. По-моему, абсолютно необоснованного – но кого, кроме Розилии, это интересовало? Вон, даже на военный факультет уже всюю принимали студенток! И лишь некроманты держались молодцом... До этого дня.

– Опасаешься, что в случае отказа информация дойдёт до короля? – строго взглянул на подругу.

– Да, – ничуть не смутилась она. – Надеюсь, мне нет необходимости объяснять последствия?

Нет. К сожалению, я и без неё прекрасно видел всю картину.

Король давно мечтал посадить в ректорское кресло своего ставленника. Считал, что независимая Академия, целиком состоящая из людей, представляет опасность для эльфов. И неважно, что мы издревле жили рядом! Чем умнее становились люди, тем меньше они зависели от своих благодетелей – а вельмож это, естественно, напрягало... В результате, когда прошлый ректор по непонятным причинам предоставил в отчётности ложные сведения о выпускниках, король тотчас снял его с поста и заменил одним из своих агентов. Благо, ненадолго. Как выяснилось, придворный ничего не понимал в

документации и всего через полгода поистине адской неразберихи король сдался. Приехал, лично убедился в лояльности всего преподавательского состава, поговорил с аспирантами и студентами – и неохотно назначил ректором Розилию, ошибочно посчитав молодую учительницу самой слабой кандидатурой... А мне теперь предстояло расплачиваться.

– Ну скажи, – сменив тон, мягко протянула подруга. – Тебе что, трудно взять под опеку одну студентку?

– Нетрудно, – вздохнул. – Проблема в том, что за одной желающей потянутся и другие... Их всех ты тоже прикажешь принять?

Тут я намеренно использовал слово «приказ» – как намёк на наглую выходку драгоценной подруги... Однако Розилия предпочла пропустить его мимо ушей.

– Пока ты руководишь факультетом, никто посторонний туда и носа не сунет, – беспечно заявила она – Лишь по-настоящему одержимые личности.

И в этом было наше основное преимущество... Было. Потому что девчонка совершенно не тянула на одержимую!

Впрочем, особого значения это уже не имело.

– Вообще-то я не вечен, – заметил, оставив сомнения при себе.

Слишком уж неадекватно мой разум воспринимал одну нахальную студентку...

– Когда умрёшь – тогда и поговорим, – парировала ректор.

Словно считала меня бессмертным... Впрочем, как и многие другие.

Так долго некроманты обычно не живут.

– А если девчонка погибнет? Ты не боишься скандала?

– Нет. У тебя и так больше всего учеников гибнет. Просто дай ей подписать договор – и вся ответственность останется на ней.

– Разумеется, без договора никак, – машинально кивнул я. – И всё же?

– Что? – вскинула брови Розилия.

Будто действительно не понимала!

– Она девушка, – с намёком произнёс я. – Первая девушка – и сразу погибшая. Не беспокоись, что это сочтут провокацией? Чтобы другие студентки уж точно не захотели связываться с некромантией...

– Не вижу проблемы, – отрезала подруга. – Они хотели равенства – они его получили. Какие претензии?

Отповедь прозвучала неожиданно жёстко. Я бы даже сказал, неестественно... Что означало лишь одно – на успех при неблагоприятном исходе Розилия не рассчитывала. Эльфы никогда не упустят своего шанса сместить ректора, который уже девятнадцать лет мозолит королю глаза... Выходит, девчонка была просто обязана выжить. Любой ценой... А я был обязан это обеспечить.

– Понятно, – встал. – Ты опять хочешь всё свалить на меня.

– А на кого ещё я могу положиться? – игриво улыбнулась Розилия.

Но её напускной тон не сумел сбить меня с толку.

Я видел, с каким трудом ей далось это решение. И прекрасно понимал её чувства – потому что тоже не любил проигрывать. Не любил, не умел – и не собирался! Даже королю. Нет. Особенно королю!

Некроманты живыми не сдаются.

3. Куратор

Она

Не знаю как, но после всех размышлений и воспоминаний я почему-то очутилась перед кабинетом ректора. Вероятно, подсознательно мне очень сильно хотелось поделиться с кем-нибудь своими переживаниями. Получить поддержку... И Розилия подходила на эту роль лучше всего. Но только я занесла руку для стука, как дверь стремительно распахнулась – и на пороге вырос некромант собственной персоной, тотчас уставившись на меня своими белыми немигающими глазами. Такими же пустыми, как могилы на восставшем кладбище. И такими же холодными... Неудивительно, что от подобного внимания мне стало слегка неудобно.

– О, Витейра! – тем временем радостно воскликнула ректор, невольно разрядив обстановку. – Как ты вовремя! А мы с твоим научным руководителем как раз закончили обсуждать некоторые нюансы вашего будущего обучения... Хотя ты, наверное, что-то хотела?..

Тряхнув головой, я с трудом отвела взор от декана и посмотрела на приветливо улыбающегося ректора:

– Нет, ничего, простите. Просто проходила мимо и решила заглянуть... Извините, если помешала.

– Ничего?.. – со странной интонацией протянула ректор. – В таком случае я от души тебя поздравляю! Оказываться в нужном месте в нужный момент – замечательное свойство! И очень полезное. Особенно для практикующего некроманта... Не так ли? – и она вопросительно повернулась к декану.

– Верно, – с неохотой согласился мужчина, продолжая буравить меня пронзительным взглядом. – В нашем деле хорошее чутьё зачастую полезнее нелепой удачи.

– Потому что удачей нельзя управлять, а чутьё всегда подскажет, как поступить! – закончила за некроманта Розилия.

И мне показалось, что этих двоих связывает гораздо большее, чем просто деловое общение...

– Ну да ладно, – развеяв наваждение, вновь заговорила ректор. – Не буду вас задерживать. У меня ещё много дел, да и вам необходимо закончить с зачислением... Или ты планировал оформить документы завтра?

– Нет, – отмерев, скупно откликнулся некромант. – Сегодня. Идём.

После чего ужом просочился в дверь и в прямом смысле помчался прочь, оставив мне выбор – догонять его сейчас или искать потом по всей академии... Естественно, я предпочла первый вариант – и со всех ног припустила следом, с трудом успевая за его размашистым шагом.

Да уж. Начало не обнадёживало.

Стремглав пролетев по коридорам, мы распугали стайку заблудившихся первокурсниц, срезали по витой галерее – и остановились на пороге уже знакомого мне кабинета... Точнее, я остановилась. Декан же стрелой ворвался внутрь и принялся рыться в ящике с ворохом всевозможных свитков...

– Вот, – выпрямившись, он бросил на свой письменный стол несколько отобранных пергаментов. – Читай, подписывай.

– Что это?.. – приблизившись, я осторожно склонилась над документами, не торопясь заглядывать внутрь.

Даже руки за спину убрала. На всякий случай.

– Стандартный договор на зачисление, согласие с рисками и подписка о неразглашении, – коротко откликнулся некромант. – Их нужно внимательно изучить и заверить. Кровью.

Последнее уточнение было сказано нарочито будничным тоном... И всё равно пробрало меня до костей. Оно прямо давало понять – игры кончились. После подписания обратного пути не будет. Либо я научусь применять новые знания на практике и стану некромантом, либо унесу все тайны с собой на тот свет... Либо

откажусь и отправлюсь на другой факультет. Потому что с тёмной магией не шутят. Никогда.

Он

Поколебавшись, девушка всё-таки потянулась за свитком – и мои надежды избавиться от навязчивой студентки растаяли без следа. Уж если её не напугала перспектива получить призрачную печать, да ещё и сразу в количестве трёх штук, всё остальное девчонку тоже вряд ли остановит... Потому что на свете нет ничего хуже невидимого палача, который всегда с тобой.

Помню, первые годы мне было страшно даже думать о запретной магии... И не-магии тоже. Я всё время боялся, что печать сработает на какую-нибудь недостойную мысль, шарахался от друзей и знакомых, опасаясь случайно выболтать лишнее, практически не спал... Но составители договоров оказались гораздо добрее, чем мне представлялось. Никакая кара за мелкие недочёты не полагалась, да и за более крупные она была вполне соразмерна совершённым нарушениям – и со временем я привык нести свою чашу с достоинством... Вопрос, сколько месяцев понадобится Витейре, чтобы смириться с внутренним контролем? Два, три? Или, может быть, год? Впрочем, до подписания документов это не имело значения, а после я в любом случае не собирался облегчать её участь.

Студент есть студент. Будущий некромант... И неважно, какого он пола.

Тем временем девушка бегло просмотрела подписку о неразглашении, со всех сторон изучила согласие – и переключилась на основной документ. Самый скучный, важный и объёмный... Тот, в котором перечислялись все условия приёма на факультет.

Прикусив губу от усердия, Витейра склонилась над столом и старательно разбирала мелкие буквы в тусклом свете одинокого магического шара, как будто не замечая ничего вокруг... А я смотрел на неё и не мог отделаться от ощущения, что меня дразнят. Намеренно, с чётким осознанием происходящего. Провоцируют, предлагая подкрасться сзади и воспользоваться удачной позой. Задрать юбку – и войти. Без ласк и прелюдий. Резко, неожиданно и глубоко.

Войти – и сорвать с коралловых губ протяжный стон, полный страдания и облегчения... Но, к счастью, я прекрасно понимал, что это иллюзии. Игры больного воображения. Обман... И потому упрямо держался, не двигаясь с места. Хотя мысли отвадить девчонку от факультета столь своеобразным образом в голове по-прежнему проскакивали...

Как-никак, последний шанс. Потом будет уже поздно...

– Где подписывать? – разобравшись с договором, Витайра оторвалась от свитка и подняла на меня свои нечеловечески крупные глаза.

– Внизу, – вздрогнув, хрипло откликнулся я. – Приложи палец к иголке – остальное магия сделает за тебя, – добавил, откашлявшись.

Нда. Это ж надо было так сильно замечтаться! Лишь бы студентка ничего не заподозрила... Ведь она и без того мастерски сводила меня с ума. Страшно представить, что случится, если девчонка начнёт делать это намеренно! Нет, манипулировать собой я, конечно, никому не позволю... Даже ей. Но жизнь лёгкой быть точно перестанет.

– Порядок подписания имеет значение? – подумав, деловито уточнила Витейра.

– Нет, – вздохнул.

Уж больно мне не хотелось, чтобы она вообще что-то подписывала... Но увы. Кивнув, девушка без колебаний трижды коснулась пергамента – и кровь радостно впиталась в лист, принимая в наши ряды новую жертву...

– Отлично, – дождавшись, пока остаточная магия заживит ранки, как можно невозмутимее обронил я. – Остался последний момент – назначить тебе куратора. Единственное, мне нужно решить, кто из аспирантов лучше всех подойдёт на эту роль... Да и в принципе согласится с тобой работать. Поэтому познакомьтесь завтра.

Не планируя щадить чувства студентки, я намеренно высказал всё напрямик, чтобы она наконец-то догадалась, куда попала... Однако Витейра, если и обиделась, благоразумно ничего не показала.

– Мне нет нужды с кем-либо знакомиться, – вместо этого произнесла она. – Я уже говорила, что хочу писать курсовую у вас.

И сердце обречённо рухнуло в пятки.

Нет, нет и ещё раз нет! Этого я точно не выдержу!

– Ты хочешь видеть меня своим научным руководителем? – аккуратно уточнил в ответ.

Мало ли. Вдруг мы просто неправильно друг друга поняли...

– Я хочу, чтобы вы меня обучали.

И мне сразу стало легче.

Всего-то? Да без проблем!

– Как ведущий руководитель всех проектов кафедры практической некромантии, я всегда участвую в обучении студентов, – мягко сообщил девушке. – Без меня не обходится ни одна курсовая. Я присутствую на лабораторных, веду лекции, организую практикумы, даю советы и помогаю решить сложные проблемы, требующие вмешательства по-настоящему опытного некроманта... Единственное, что проходит мимо меня – это банальные вопросы, с которыми следует обращаться к кураторам.

Мне показалось, я объяснил всё предельно ясно... Однако Витейра посчитала иначе.

– А почему им не можете быть вы? – спросив, она вызывающе склонила голову набок, чем вызвала у меня очередной приступ неконтролируемого желания.

– Потому что я постоянно занят и не готов отрываться от работы по пустякам! – отрезал, устав от её заигрываний.

Нет. Не зря всё-таки говорят, что кокетство – природное свойство женщин... Вряд ли девчонка вообще понимала, что творит!

– А если я готова ждать, пока вы освободитесь? – продолжала настаивать студентка. – Обычно я достаточно сообразительна, чтобы не лезть без причины.

И я понял, что так просто от неё не отделаться.

– Ну и чем же тебе не угодили другие некроманты? – сменив тактику, решительно перешёл в наступление. – Или ты полагаешь, что я приставлю к тебе недостаточно квалифицированного куратора?

Впрочем, до разговора с ректором у меня были именно такие планы...

– Нет. Я вполне доверяю вашему выбору... Просто опасаясь, что меня решат ввести в заблуждение. Особенно поначалу.

Из чего я сделал вывод, что Витейра неспроста пропустила моё грубое замечание мимо ушей. Она явно была осведомлена об отношении некромантов к женскому полу. И напоминать о нём не имело смысла... А значит, без Розилии тут опять не обошлось.

Нда. Похоже, дамы обложили меня со всех сторон.

– Обещаю, я прослежу за тем, чтобы ни у кого не возникло и мысли тебя обмануть, – сообщил, предприняв последнюю попытку повернуть всё в свою пользу.

Опускать руки было ещё слишком рано!

– Спасибо, – скромно потупилась студентка. – И всё же я хотела бы видеть в роли своего куратора именно вас.

– Почему? – тотчас уточнил я.

Исключительно чтобы разбить её нелепые аргументы в пух и прах!

– Потому что вы лучший из всех практикующих некромантов, – бесхитростно поведала Витейра.

И я уязвлённо прикусил язык.

Своими словами девушка невольно напомнила мне, как важно сохранить ей жизнь. Ради Академии, а не по чьей-то дурной прихоти, сделать из неё первую женщину-некроманта в истории человечества... Любой ценой. Для чего, в первую очередь, следовало обеспечить новоиспечённой студентке безопасность на практических занятиях. И никто не мог гарантировать этого лучше меня. Как раз потому, что я действительно являлся самым опытным некромантом в мире... Который, словно малолетний юнец, настолько увлёкся идеей свалить бытовые заботы о надоедливой девчонке на кого-нибудь другого, что забыл о деле! В идеале мне следовало сразу взять её под опеку, чтобы всегда держать при себе, а не выдумывать всевозможные причины для стороннего контроля... Хорошо, что всё было ещё не поздно исправить.

– Я не лучший, – остыв, угрюмо поправил студентку. – Далекое не лучший. Я просто живой... Но ты права. В нашем случае это единственно верный показатель.

4. Лабораторная

Она

Стоило декану сдаться, неохотно согласившись на мои условия, как меня тут же охватила самая настоящая эйфория. Не веря собственному счастью, я будто на крыльях прилетела в общежитие и ещё долго не могла уснуть, прокручивая в голове события прошедшего дня...

Нет, ну надо же! Я всё-таки справилась. Я добилась своего! Отныне уже никто не посмеет мне указывать... Разве что новый научный руководитель – но ему в тот момент я была готова простить любую мелочь.

Неудивительно, что наутро меня по-прежнему переполняли эмоции – и я порхала по академии, словно весенняя бабочка, одаряя окружающих широкой, немного глупой улыбкой... До тех пор, пока не наткнулась на некроманта, стеной высившегося посреди узкой галереи.

– Ну наконец-то! – смерив меня хищным взглядом, обронил мужчина. – Где тебя носит? Я уже всю академию обыскал!

– В библиотеке была... – протянула, не ожидая такого напора. – А что случилось?

Вряд ли ему просто нравилось бегать за студентками по коридорам...

– Лабораторная у нас, – сухо сообщил мужчина.

– Когда?

– Сейчас.

Тут я немного опешила.

– Но у меня лекция... – проямлила, растерявшись. – По зельеварению...

Не то чтобы она была мне крайне интересна... Просто расписание ещё никто не отменял.

– Знаю, – последовал лаконичный ответ. – Однако для некромантов это необязательная дисциплина. Собственно, как и все остальные. Исключение составляет лишь лекарское дело, которое может пригодиться в любой момент.

– А как же зелья? – возмущившись, тотчас вскинулась я. – Разве вы их не готовите?

Помнится, читала о чём-то подобном, когда пыталась понять, чем занимаются некроманты.

– Стандартное заблуждение, – недовольно скривился мужчина. – Мы готовим промежуточные реактивы и поставляем некоторые редкие ингредиенты. Теоретики – да, они занимаются более глубокими исследованиями и иногда готовят пробные образцы, которые затем проверяются в деле... Но этому не учат на общекурсовых лекциях по зельеварению. Это проходят строго на лабораторных практикумах нашего факультета. И в ближайшее время у тебя появится возможность в них поучаствовать... Если ты прекратишь сыпать ненужными вопросами и мы всё-таки сдвинемся с места!

Последнюю фразу декан в прямом смысле выплюнул – и я поняла, почему он так сильно не хотел быть моим куратором. И суток не прошло, а подопечная его уже достала. Хотя клятвенно обещала терпеть и слушаться. Да и вообще со временем могла выяснить всё самостоятельно... Буквально через несколько минут.

– Простите, – виновато опустила голову.

И послушно направилась в сторону ближайшей лестницы, сопровождаемая молчаливым некромантом... Правда, надолго меня опять не хватило.

– Кстати, а когда вы дадите мне новое расписание? – спросила, на миг обернувшись к спутнику.

Грех не воспользоваться шансом решить несколько насущных вопросов, не отвлекая постоянно занятого куратора от всяких важных дел. Тем более что в этот раз он явно никуда не торопился, неспешно следуя за мной на расстоянии вытянутой руки...

– Никогда, – недовольно отрезал мужчина. – У некромантов нет расписания в классическом понимании.

– Почему?

– Потому что мы не можем гарантировать регулярное поступление образцов в пригодном для экспериментов виде.

Звучало логично. И как я об этом не подумала? Мертвецы же не специально под запросы академии поднимаются...

- Значит, у вас есть система оповещения студентов?

Ну не могут же аспиранты гурьбой рыскать по огромному зданию в поисках своих подопечных!

- Нет. Большинство ребят проводят всё свободное время в лабораториях или закрытой библиотеке. Некоторые посещают общие лекции - но таких мало и кураторы всегда знают, где их искать... Вот только я не собираюсь за тобой гоняться!

И меня на мгновение охватил ступор.

- Вы хотите, чтобы я постоянно находилась где-то неподалёку?.. - спросила, сглотнув.

А как же лекарское дело, которое якобы не запрещено?.. Нет, я никоим образом не питала иллюзий по поводу трудностей обучения на самом опасном факультете академии! И была готова пожертвовать ради него очень и очень многим. Включая свою детскую мечту спасти жизни людей более прозаичным способом, чем это делают некроманты... Но высказанная деканом несправедливость всё равно огнём жгла глаза!

- Ещё чего не хватало! - с искренним удивлением воскликнул мужчина.

Даже, как мне показалось, слегка отшатнулся - но я не уверена. Спиной было видно довольно плохо...

- После лабораторной зайдёшь ко мне в кабинет - выдам тебе зеркало, - между тем продолжил декан. - И ходи на свои лекции сколько влезет.

- Зеркало?.. - не веря собственным ушам, повторила я. - Для дистанционной связи?

Быть не может! Это же безумно дорогая вещь! Чтобы дать такое малоизвестной студентке, нужно быть поистине сумасшедшим богачом... Хотя для некроманта деньги, наверное, не имели особого значения. В конце концов, узаконенные тёмные маги зарабатывали не просто много, а нереально много. Гораздо больше самых элитных врачей... Правда, последние и жили в разы дольше.

Он

- Спасибо! - замывшись, восхищённо выдохнула девушка.

И подарила мне такой восторженный взгляд, что я чуть не набросился на неё прямо здесь, снесаемый поистине безумным возбуждением.

- Потеряешь - пеняй на себя! - припечатал, усилием воли отогнав желание попробовать сладкие губы Витейры на вкус.

Слишком хорошо понимал, что причина её радости таилась не во мне, а совсем наоборот. Она просто испытывала благодарность за возможность вернуться к привычному образу жизни без моего навязчивого присутствия... В противном случае мы бы давно свернули в сторону моей личной лаборатории, где никто не помешал бы мне показать строптивой девчонке, какой разной бывает настоящая страсть. Жаркой и нежной. Быстрой и неторопливой. Болезненной и воздушной. Нестерпимой и мучительно приятной... Хорошо, что до нижнего уровня оставалось не так далеко и вскоре мне волей-неволей пришлось приступить к своим непосредственным обязанностям.

- Все собрались? - обогнав Витейру, прямо с порога обратился к тотчас затихшим студентам.

- Найда нет, - подал голос Глорф - мой заместитель и, по совместительству, заведующий кафедрой теоретической некромантии.

- Его трудности, - отмахнулся я, уже и сам заметив нехватку одного из аспирантов. - Останется без реактивов.

А с ними и без кандидатской. Ну а там уже и голову потерять недолго... Но это его выбор. К сожалению, я мог лишь направлять студентов – и ничего больше.

Кстати о студентах.

– Прежде чем мы начнём занятие, – остановил уже склонившихся над трупом старшекурсников, – хочу представить всем первое пополнение кафедры практической некромантии в этом году...

С этими словами я решительно отступил вбок, позволив присутствующим хорошенько разглядеть новичка – и подвал взорвался недоуменным шёпотом. Особо впечатлительные ребята даже отпрянули, а Глорф уставился на меня настолько широко раскрытыми глазами, что мне захотелось горько усмехнуться и развести руками... Однако я не позволил себе секундной слабости.

Не стоит посвящать студентов в проблемы Академии. И уж тем более не стоит показывать им, что самый сильный некромант мира, их защита и опора, на самом деле далеко не всесилен. Это может серьёзно навредить моей репутации... Что же касается заместителя – то вечером мы с ним непременно обсудим ситуацию за бутылкой хорошего вина... Или чего-нибудь покрепче.

– Да, – едва волнения сошли на нет, вновь подал голос. – Всё верно. На нашем факультете впервые будет учиться девушка. Зовут её Витейра. И она под моей опекой.

Последнее я добавил намеренно, рассчитывая показать, что всё под контролем и беспокоиться не о чем... И ребята прекрасно меня поняли, как ни в чём не бывало переключившись на монстра. Лишь некоторые напоследок смерили девушку оценивающими взглядами, из-за чего Витейра окончательно смутилась, растерянно вжавшись в стену.

Да. Мои ученики умели пугать не хуже меня самого.

– Подойди ближе, – задержавшись, негромко проинструктировал девчонку. – Отсюда ты ничего не увидишь. Смотри, слушай, наблюдай. Сегодня от тебя больше ничего не потребуется.

Впрочем, я был абсолютно уверен, что уже через несколько минут она зайдёт в самый дальний угол подвала, не вытерпев жуткого зрелища изуродованного магией тела... Как и многие до неё. И потому первое время не столько следил за ходом вскрытия – с этим ребята обычно неплохо справлялись и без моего участия – сколько контролировал состояние Витейры... Однако она держалась молодцом! Не кривилась, сбежать не порывалась – в общем, полностью оправдывала хвалебные рекомендации Шайра. Слегка побледнела, правда, но продолжала стоять и следить за действиями аспирантов, упрямо поджав губы... А вот ребята подкачали. Нет, они без возражений пропустили студентку вперёд... А затем аккуратно сгрудились вокруг, хотя места у трупа было полным-полно. И непонятно, то ли рассчитывали смутить девушку, то ли собирались подхватить её при первых признаках недомогания... Единственное, в чём я не сомневался – они с нетерпением ждали начала представления и не хотели пропустить ни секунды... Потому и заговаривать с Витейрой не торопились. К чему тратить красноречие, когда собеседник готов в любой момент рухнуть в обморок?

Нет, я, разумеется, мог бы осадить учеников и если не предотвратить неизбежное, то по крайней мере свести к минимуму его последствия... Но не стал.

Все проходили через подобное посвящение. И я в том числе. Это не смертельно. А девчонка вроде как зачислялась на общих основаниях... Вот и нечего облегчать ей жизнь.

Тем временем аспиранты успешно разделали нежить на части, растащили её по столам – и мне стало несколько не до девочки. Нет, краем глаза я по-прежнему отмечал её присутствие то в одной, то в другой группе, пару раз даже наткнулся на неё, когда бежал на отборную ругань... Однако Витейра никому не мешала, с комментариями не лезла да и терять сознание вроде не спешила – и вскоре я окончательно забыл о её существовании... Ну, почти.

– На сегодня хватит, – объявил, убедившись, что никому уже не нужна моя помощь. – Промежуточные заготовки можете разобрать по личным лабораторным комнатам. Невостребованное оставьте. Свободны.

И студенты радостной гурьбой помчались на выход... Все. Включая девчонку.

5. Уборка

Она

Откровенно говоря, лабораторная прошла ужасно. Даже мне, привычной к не всегда целым трупам, было противно смотреть на неестественно вывернутые суставы, гипертрофированные конечности и чёрные мышцы поднятого из могилы монстра. Но особенно меня впечатлил цвет его крови! Зелёная, тёмная и вязкая, она чем-то напоминала плесневелую кашу с ярким запахом гнили... А ведь когда-то он был человеком. Умершим и пролежавшим в земле не один десяток месяцев... За которые, если говорить языком некромантов, и успел «созреть» – то есть измениться до неузнаваемости.

Впрочем, никого, кроме меня, столь необычный вид нежити, похоже, не беспокоил. Ребята воспринимали его самым обыкновенным трупом и без стеснения ковырялись в вываленных наружу внутренностях... Хотя, как выяснилось, это безжизненное тело представляло опасность и после смерти – с двух сотен острых треугольных зубов по-звериному вытянутой челюсти капал ценный яд, а на конце длинного, практически полуметрового языка, пряталось маленькое острое жало... И об него, кстати, едва не поцарапался один из моих будущих коллег, когда старательно пересчитывал и вырывал драгоценные клыки.

Это стало последней каплей. После ёмкой лекции декана на тему аккуратности во время работы я уже не могла спокойно наблюдать за некромантами и принялась бесцельно слоняться по помещению, активно делая вид, что происходящее мне крайне интересно... Нет, разумеется, я прекрасно понимала, что деваться некуда и со временем мне придётся смириться. Но конкретно в тот момент мечтала поскорее вырваться из душного, пускай даже светлого и сухого подвала, чтобы глотнуть свежего воздуха – и потому незамедлительно воспользовалась любезным разрешением куратора, тотчас повернув к дверям...

– Витейра! – не позволив мне сделать и пары шагов, послышался удивлённый оклик. – А ты куда собралась?

И я запоздало вспомнила, что некромант собирался выдать мне зеркало...

– Разрешите мне зайти к вам завтра утром?.. – протянула, осторожно посмотрев на декана. – Сегодня я очень устала. Столько впечатлений... Хочу отдохнуть и спокойно всё переварить.

А не ждать неизвестно сколько, пока куратор освободится и соизволит обратить на меня внимание...

– Хорошо, завтра так завтра, – подозрительно мирно кивнул некромант. – Но сначала тебе предстоит убрать лабораторию. Сейчас, пока кровь не засохла и её ещё легко оттереть.

В ответ на это заявление у меня банально отвисла челюсть.

По всему выходило, что моё состояние ничуть его не заботило! А ведь раньше декан казался мне более понимающим. Упрямым, жёстким, порой грубым и вспыльчивым – но вовсе не жестоким... Из чего я сделала единственно верный вывод.

Некромант не оставил затею сохранить факультет исключительно мужским. А раз у него не получилось уговорить меня по-хорошему, он решил надавить. Позволить мне с лихвой окунуться в жуткие прелести учёбы на кафедре практической некромантии – и вынудить сбежать, позорно поджав хвост... Вот только ему не стоило рассчитывать на успех. Ведь я была куда сильнее, чем казалась. И сдаваться не собиралась.

– Как скажете, – сообщила, гордо выпрямив спину.

Затем лихо развернулась и уверенно потопала обратно, старательно игнорируя идущих навстречу студентов.

В тот миг мне не хотелось никого видеть. Меня раздирала злость...

– Не переживай, – поравнявшись со мной, ни с того ни с сего обронил какой-то парень. – Все третьекурсники с этого начинают. Ты справишься. Главное, не урони очки. Расплавятся... Точнее, растворятся.

Сказал – и преспокойно направился по своим делам... А меня охватила лёгкая паника.

Если месиво, оставленное на полу и столах, обладало кислотными свойствами и без проблем уничтожало не только металл, но и стекло – как оно действовало на кожу? Могла ли я спокойно касаться его голыми руками или должна была использовать некое специальное защитное заклинание, о котором знали все, кроме меня?..

– Хоав, – прервав невесёлые размышления, внезапно раздался голос декана. – Напомни-ка мне, когда у тебя выпускные экзамены? В конце этого года, если не ошибаюсь?

– Да, учитель, – притормозив на пороге, чересчур уважительно откликнулся студент.

Даром что по струнке не вытянулся... И в голове зародились первые сомнения. Ведь во время занятия я не заметила никакого напряжения между преподавателями и студентами... А, значит, что-то здесь было нечисто.

– А потом ты, кажется, собирался в аспирантуру? – как ни в чём не бывало продолжил допрос декан.

И от его вкрадчивого, неестественно доброго тона у меня по спине побежали мурашки... Что уж говорить о несчастном студенте, имевшем несчастье навлечь на себя гнев моего куратора.

– Простите, подобного больше не повторится, – гулко сглотнув, торопливо пробормотал парень.

От его былой уверенности не осталось и следа.

– Надеюсь на это. В противном случае все следующие годы заниматься уборкой общей лаборатории будешь ты. В одиночестве. Понятно?

– Да, учитель, – обречённо кивнул студент.

– Свободен.

И старшекурсник благополучно испарился, оставив нас с деканом в полном одиночестве...

Он

– Я правильно поняла, что слова Хоава не следует принимать за чистую монету? – встрепенувшись, девчонка грациозно приблизилась и остановилась в полуметре от меня, испытующе заглянув в глаза.

А мне подумалось, что сбываются мои самые страшные опасения...

Нда. Не стоило всё-таки так быстро отпускать студентов. Надо было придумать им какое-то задание... Или хотя бы Хоава оставить. Он вполне заслужил небольшое наказание за свои многочисленные, пускай и безобидные выходки... Но чего нет, того нет. К сожалению, время вспять не повернуть.

– Зависит от того, что именно он тебе сказал, – пожав плечами, я разорвал зрительный контакт и продолжил проверять столы на наличие чего-нибудь полезного.

Ученики никогда не думают наперёд. А мне может и пригодится.

– А вы разве не слышали, о чём он говорил?.. – не отставая, удивлённо протянула Витейра.

Судя по громкости её голоса, расстояние между нами сократилось ещё сильнее и теперь составляло не больше ладони. Казалось, у меня даже волосы на затылке шевелились в такт её прерывистому дыханию – и перед внутренним взором понеслись яркие и болезненные картины.

Вот девушка становится совсем вплотную. Вот ласково, почти невесомо, касается запястья. Затем пробегается пальчиками по камзолу, обхватывает меня за подбородок... И требовательно поворачивает к себе, впиваясь в губы

страстным, ненасытным поцелуем!

- Нет, я ничего не слышал, - отрезал, сглотнув вмиг загустевшую слюну.

Проклятье! С каждым днём отгонять жаркие мысли становилось всё труднее и труднее... Особенно, когда Витейра была рядом. Честное слово, если бы она не напитывала меня энергией, а высасывала её - я бы решил, что за моей спиной стоит самый настоящий суккуб... Хорошо, что эти твари давно вымерли.

- Не имею привычки подслушивать, - добавил, переместившись к соседнему столу.

Впрочем, особо это не помогло.

- А как вы тогда догадались, что Хоав поступил неправильно? - не желая сдаваться, девчонка повторила мой манёвр и вновь очутилась позади.

- Я хорошо знаю его подлый характер. И если он не перестанет настраивать против себя окружающих, то очень быстро погибнет.

Увы, некромантам частенько приходится работать в команде... А без доверия там делать нечего. Собственно, это была единственная причина, по которой я всё-таки осадил Хоава... Если не считать данного на эмоциях обещания, конечно. Того, где я клялся Витейре, что не дам её в обиду.

- К тому же твоё вытянутое лицо не оставляло сомнений - он опять взялся за старое, - усмехнувшись, припечатал напоследок.

Чтобы студентке уж точно расхотелось спрашивать дальше... И это сработало! Выслушав моё грубое замечание, девчонка замолчала, а я благополучно расслабился... Правда, ненадолго. Ведь отойти Витейра почему-то так и не удосужилась - и спустя, наверное, минуту молчания мне опять начала мерещиться всякая ересь, неумолимо толкающая на безумство...

- Так что Хоав тебе сказал? - не выдержав, всё-таки нарушил тишину.

Может, хоть разобравшись, студентка приступит к уборке и оставит меня в покое?..

- Что от взаимодействия с кровью нежити у меня очки расплавятся... - замаявшись, робко сообщила Витейра.

И я с удивлением сообразил, что она самым натуральным образом боится! Боится - и потому старательно оттягивает момент физического контакта с мёртвой плотью... Точнее, с её остатками.

- Чушь! - отмахнулся, едва не задев студентку. - Ничего у тебя не расплавится.

По крайней мере, в данном конкретном случае... Но углубляться в такие подробности было пока незачем.

- Точно? - недоверчиво уточнила девчонка.

- Точно, точно! - подтвердил, не скрывая раздражения. - Иди уже. Тряпки и ведро в шкафу у раковины.

Возможно, это опять прозвучало слишком резко - однако у меня имелось достойное оправдание. С каждой секундой мне становилось всё сложнее терпеть её близость. Я чувствовал, что до срыва осталось совсем немного... И понимал, что после него меня уже никто не остановит. Я буквально разрывался между необходимостью держать себя в рамках и желанием накинуться на Витейру. Прижать её к стене, поднять на уровень таза, задрать юбку и наказывать, наказывать, наказывать... Всю ночь, до изнеможения! За всё - за сомнения, за страх, за чрезмерное любопытство, за неосмотрительный выбор кафедры и куратора... Даже за само существование!

Ух. Похоже, посиделки с заместителем откладываются. Без посещения Красного квартала мне вряд ли полегчает... И чем скорее я там окажусь - тем лучше.

- Я вас очень сильно отвлекаю? - вклинившись в мои мысли, осторожно уточнила студентка.

«Да!» - чуть было не выкрикнул я... Но успел вовремя взять себя в руки.

Девчонка не виновата, что её куратор потихоньку сходит с ума.

– Нет, – выдохнул, устало запрокинув голову к потолку. – Я просто предлагаю тебе заняться делом... Ты же хотела отдохнуть? А разобраться с возникшими вопросами мы можем и параллельно.

В конце концов, именно ответы на них и входили в круг моих основных обязанностей по отношению к Витейре. О таком не следовало забывать.

Она

Слова декана не были лишены логики – и я без понуканий взяла цель на дальний угол. Набрала воды, бросила пару тряпок в пустой таз и с опаской вернулась к тому месту, где совсем недавно разделявали самый уродливый труп в моей жизни, а теперь красовалась просто гигантская лужа крови... Которая, к слову сказать, пахла ещё более тошнотворно, чем несколько часов назад. Особенно вблизи. Однако деваться было некуда.

– Скажите, а аспирантура обязательна?.. – зачерпнув первую порцию склизкой смеси, спросила некроманта.

Не столько из желания прояснить данный вопрос, сколько рассчитывая отвлечься от волнами подкатывающего к горлу обеда...

– Нет, – последовал краткий ответ. – Опыта, полученного за время учёбы, обычно достаточно, чтобы начать одиночную карьеру.

И в подвале снова наступила тишина, нарушаемая лишь противным чавкающим звуком, с которым кровь неохотно отрывалась от пола...

– Но мы всегда рекомендуем студентам задержаться на кафедре, – когда я уже отчаялась дожидаться продолжения, внезапно обронил декан. – Хотя бы на три-четыре года. Это обеспечит выпускнику достойную поддержку более опытных коллег на начальных этапах работы, даст доступ к хорошо оборудованным лабораториям и увеличит шансы более-менее изучить всех возможных

противников, включая крайне редкие экземпляры, не только в теории, но и на практике.

Что позволит молодому некроманту протянуть в живых несколько дольше – однако уточнять очевидное мужчина не стал.

– А потом?

– Либо свободный полёт, либо магистратура, – пожал плечами декан. – Привилегии те же, научная и преподавательская нагрузка больше. Зато добавляется возможность выбора заданий из заказов академии. Но без права на самостоятельный поиск клиентов и с регулярными отчислениями части доходов в фонд факультета. Всё. На дальнейшую поддержку могут рассчитывать только сотрудники. Без ограничений на частные задачи.

Из которых, вероятнее всего, останется какая-то мелочь вроде превентивных мер по сканированию территорий, сопровождения торговых обозов и прочего... Потому что с более серьёзными проблемами люди наверняка обращаются либо к проверенному специалисту, либо в академию.

В общем, плохо дело. Потому что меня совершенно не привлекала идея обучать каких-то оболтусов и нести за них прямую ответственность. И неважно, что заключённый с академией договор снимал с персонала все обязательства! Существуют ещё такие понятия, как совесть и чувство вины... Избавиться от давления которых, увы, было не так легко.

– Впрочем, если тебя по каким-то причинам не устраивает научная деятельность, – по-своему интерпретировал тяжёлый вздох мужчина, – или непременно нужны деньги – можешь сразу записаться в учителя. Обязательное присутствие на практиках в качестве контролирующего элемента позволит отточить необходимые навыки выживания. За помощь теоретикам в лабораториях сможешь претендовать на экспериментальные образцы зелий, которые в некоторых ситуациях способны спасти жизнь. Ну а за частные заказы будешь получать неплохие деньги... И это не считая зарплаты.

Звучало обнадеживающе – и я всерьёз задумалась о последнем варианте. Ведь деньги – один из элементов независимости. Той самой, ради которой я сбежала из дома, поступила в академию магии и добилась зачисления на кафедру

практической некромантии... Хотя умирать во цвете лет как-то не хотелось. Ни тогда, ни сейчас.

– Учитель?.. – оторвав меня от размышлений, в дверь заглянул один из преподавателей. – Ты сильно занят?

– Минуту, Глорф, – моментально откликнулся декан. – Я почти закончил.

И пока я пыталась сообразить, почему реакция некроманта кажется мне странной, он быстро осмотрел последний оставшийся стол, отступил – и в ту же секунду к потолку взметнулось несколько столбов яркого пламени – по числу испачканных столов, вмиг поглотив разрозненные останки жуткого монстра... А у меня банально отвисла челюсть.

Надо же! Получается, мой куратор – стихийный маг. Да ещё и огненный... Очень редкий дар. Очень! Зато стало понятно, почему декан до сих пор жив. Против такой силы не устоит ни один противник...

– Всё, – когда огонь потух, явив нам аккуратные кучки серого пепла, обронил некромант. – Надеюсь, дальше Витейра справится без моего участия.

Сказал – и стремительно покинул подвал, забрав с собой молчаливого преподавателя. А я осталась растерянно хлопать ресницами, глядя на зелёную лужу под ногами.

Её дар декана почему-то не коснулся... А жаль.

6. Зеркало

Он

Ещё никогда в жизни я так сильно не радовался внезапному появлению заместителя! И пускай меня не особо вдохновляла привычка Глорфа контролировать каждый шаг студентов в лаборатории, в ту минуту я был готов простить ему прегрешения и похуже. За одно лишь присутствие, которое невольно разрядило обстановку. И отдельно – за возможность беспрепятственно покинуть девчонку, не вызвав никаких подозрений.

– Ну и как тебя угораздило?.. – едва дверь отрезала нас от студентки, спросил заведующий кафедрой теоретической некромантии.

– Долгая история, – обречённо отмахнулся я, давая понять – рассказывать нет ни сил, ни желания.

К тому же в тот момент все мои мысли были сосредоточены на дороге к Красному кварталу. Неблизкой, между прочим... Однако Глорф предпочёл понять намёк иначе.

– Тогда давай ко мне? – с хитрой улыбкой прищурился он. – Посидим, поговорим, выпьем... Кажется, у меня даже гномий самогон где-то завалялся – самое то, чтобы обмыть столь неординарное пополнение.

А вот эта идея, честно говоря, показалась мне куда заманчивей первоначального плана. Нет, предложи Глорф вино, я бы без раздумий отказался. Отогнать снедающую меня жажду столь слабым напитком было несколько затруднительно. Да и вообще чем-нибудь классическим, даже более крепким... А вот настоящим горным самогоном – запросто! Без лишних женщин и бессонной ночи, потраченной на их убаживание... Идеально!

– А не боишься оставлять новенькую наедине со своими обожаемым лабораториями? – повернув к лестнице, всё-таки подколот заместителя. – Вдруг разобьёт какой-нибудь редкий реактив или сломает ценное оборудование...

– Не сломает, – недовольно скривился Глорф. – За годы учёбы твои практики уже испортили всё, что могли... Да и бить в общем зале нечего.

Тоже верно. Все реактивы хранились либо в кабинете Глорфа, либо за запёртыми дверьми лабораторий... Куда после сегодняшнего представления Витейра вряд ли подумает заглянуть.

Витейра... С некоторых пор от одного её имени меня молниеносно бросало в жар, а в штанах становилось до неприличия тесно. Вот и теперь. Только вспомнил про девчонку – и реакция не заставила себя ждать... Хотя, казалось, дальше уже некуда.

В общем, пришлось ускориться. Кое-как дотянув до конечной точки, я с разбегу плюхнулся в одно из двух широких кресел, залпом выдул поднесённую рюмку и постарался расслабиться... Что, увы, получилось плохо. А точнее – и вовсе никак.

– Так откуда на тебя свалилась эта девушка? – заново наполнив стопки, Глорф уселся напротив и вопросительно посмотрел на меня.

– Не поверишь – сама пришла.

– И ты не отказал?..

– Пытался, – вздохнул, опрокинув в себя вторую порцию самогона.

И правда крепкого. До слёз.

– Но вмешалась Розилия, напомнила про договор с королём и попросила присмотреть за Витейрой, – закончил, отдышавшись. – Лично.

Тут я немного приукрасил... Но не признаваться же, что проклятая студентка умудрилась меня обставить! Меня! Самого великого некроманта современности... И, главное, не побоялась. Тщательно подготовилась, предусмотрела все ловушки – и победила. Видать, действительно очень сильно хотела попасть на кафедру... Вопрос, зачем. Не ради денег же! И вряд ли ради замужества – кому захочется в столь юном возрасте остаться вдовой?..

– Так и думал, что её на тебя просто спихнули! – тем временем воскликнул Глорф. – Ты же уже лет семь как без помощников работаешь...

Похоже, для него действие спирта тоже не прошло бесследно. Вон как заговорил... И я, помедлив, выпил сначала третью, а за ней, практически без перерыва, четвёртую рюмку. Увы, без закуски самогон тяжело ложился в желудок, зато прекрасно освобождал голову – и перед пятой порцией мне

наконец-то полегчало...

– Кстати, а девушка-то сильна оказалась, – глядя на мои старания забыться, сочувственно заметил Глорф. – Всё занятие продержалась...

– Она с первого курса в морге работала, – парировал, припомнив рекомендации Шайра.

Выходит, всё-таки деньги. Обычные студенты не ищут подработку без причины...

– В морге?.. – удивился мой собутыльник. – Тренировалась, что ль?

С этого ракурса я ситуацию как-то не рассматривал – и озадаченно нахмурил брови, для очистки разума приняв на грудь ещё пару рюмок.

А ведь правда. С её талантами было бы логичнее устроиться санитаркой в больницу при Академии, чем тратить время на трупы...

– Да ты не отчаивайся! – подавшись вперёд, Глорф успокаивающе похлопал меня по колену. – Может, из Витейры ещё выйдет что-нибудь путное... Не зря же она так старательно готовилась.

О да! В том, что девчонка станет некромантом, я ничуть не сомневался. Не сама, так с моей помощью – но она непременно добьётся своего... Или передумает – и свалит на другой факультет. Проблема в том, что в первом случае именно мне предстояло за ней следить. А её присутствие, по понятным причинам, радости не доставляло. Одни только мучения.

– Я не отчаиваюсь, – всё-таки возразил заместителю.

Держался же как-то два года? Значит, и ещё четыре продержусь... Если, конечно, она не рискнёт пойти в аспирантуру.

– Оно и видно, – ехидно парировал Глорф, кивнув на практически пустую бутыль.

И был в чём-то прав. Уничтожить половину литра крепчайшего самогона за час было для меня явно слишком. И неважно, что без участия заместителя здесь не

обошлось. Даже четверть литра не укладывалась в привычные рамки. Ведь, в отличие от Глорфа, я не особо любил выпить... Да и собеседник из меня получился не очень. Наверное, потому и вино в моём кабинете пылилось исключительно на случай появления важных высокопоставленных гостей... Которые, к счастью, не торопились с визитом.

– Ладно, – поднявшись, я допил рюмку, поставил её на стол и решительно повернулся к выходу. – Спасибо за компанию. С меня бутылка.

Негоже оставлять других посетителей Глорфа без сладкого. Ведь ни для кого не секрет, куда приходят с проблемами все преподаватели Академии по очереди. И теперь я тоже пополнил их ряды... Пускай был и не до конца откровенен.

– Не волнуйся, – на прощание снисходительно улыбнулся Глорф. – Я тебя подстрахую.

Иного и не ожидал. Другое дело, что основная страховка мне требовалась на практиках – а там от заведующего кафедрой теоретической некромантии не было никакого толку.

Она

Когда с уборкой было покончено, на академию уже опустилась ночь. Естественно, ни о каком ужине после подобной лабораторной не шло и речи – и потому я сразу направилась в общежитие, стремясь поскорее избавиться от насквозь провонявшей одежды... После чего мне, по-хорошему, полагалось навестить мастера Шайра. Поведать ему об удачном поступлении, поблагодарить за поддержку и уволиться... Ведь он оказался единственным, кто, узнав о моих планах на будущее, не стал меня отговаривать. Даже наоборот – без вопросов поддержал и предупредил, что если всё получится, с подработкой придётся завязать... Но увы. Я чувствовала себя слишком измотанной, чтобы успешно изображать радость... До жалоб бы не скатиться – и то счастье.

В общем, пришлось перенести дружественные визиты на следующий день... Который не задался с самого утра. Начать хотя бы с того, что я проспала и чуть

не опоздала на занятие. И неважно, что ночь выдалась крайне бурной на неприятные сновидения. Меня это не оправдывало. Затем на пятиминутном перерыве выяснилось, что декана нет в кабинете – видимо, он вёл какую-то лекцию... Или отсыпался. Не суть. Главное, я впустую потратила время и с трудом успела обратно в аудиторию. На первой официальной перемене всё повторилось с единственной разницей – мне пришлось прождать у запертой двери практически до самого звонка... И опять уйти ни с чем. Ну а после второй пары передо мной встал сложный выбор – позавтракать или снова испытать удачу. Есть хотелось безумно, однако обещание давило сильнее – и я обречённо повернула к деканату... По дороге к которому меня внезапно перехватил какой-то старшекурсник с непонятным свёртком.

– От учителя, – сунув его мне в руки, сухо буркнул парень.

И молча растворился в толпе.

Удивлённо проводив его взглядом, я аккуратно развернула тряпицу и обнаружила там обещанное зеркало с короткой запиской: «Не потеряй!»

Этот поступок куратора снимал с меня часть обязательств – и я со спокойной совестью отправилась в столовую, рассчитывая мирно досидеть до вечера, а после семинара по травологии купить любимые пирожные мастера Шайра... Естественно, не для себя. Но судьба распорядилась иначе.

– Витейра!!! – на последней паре, буквально за десять минут до конца, разнёсся по аудитории грозный рык.

Подпрыгнув на месте, я испуганно заозиралась в поисках некроманта и не сразу сообразила, что звук шёл из сумки...

– Простите, – виновато покосилась на пухлую аспирантку, которую зов декана вынудил прервать красочный рассказ о последствиях неправильного времени сбора тех или иных растений.

Действительно нехорошо получилось. Некрасиво... Впрочем, ругаться преподаватель не стала, быстро разобравшись в ситуации. Лишь выразительно кивнула на дверь и вернулась к занятию. А я совершила самую большую ошибку в своей жизни – понадеялась на сообразительность куратора и заглянула в

сумку до того, как покинула аудиторию...

– Ну наконец-то! – недовольно выдохнул куда-то спешащий некромант. – Я тебе для чего зеркало дал? Чтобы конспекты твои читать? Ты должна всегда держать его на виду! А сейчас – немедленно в подвал. Живо!

Сказал – и тотчас отключился, оставив меня стремительно краснеть на глазах недоуменных сокурсников... Честное слово – так стыдно мне ещё никогда не было! Хотелось провалиться сквозь землю, сбежать на край света – и никогда больше не появляться в академии. Однако исполнить задуманное не представлялось возможным – и я смущённо выскользнула в коридор, стараясь не смотреть по сторонам... А затем со всех ног бросилась к лестнице. Не столько из необходимости, сколько из банального желания развеяться.

***

– Поступила информация о массовом нашествии мертвецов на деревню в десяти километрах отсюда, – ворвавшись в лабораторию одновременно со мной, обронил декан. – Пришли из леса, все разных видов и довольно взрослые. Вероятно, питались случайными путниками – последний год на дорогах постоянно пропадали люди, но местные не торопились поднимать тревогу, так как крупные обозы всегда проходили без приключений... А мы недоглядели – и вот результат.

– Получается, у них есть лидер? – подал голос один из аспирантов.

Или магистрантов...

– Похоже. Но сказать наверняка пока нельзя. Надо смотреть.

Ответ некроманта звучал предельно чётко, что невольно вызывало уважение... Наверное, потому в рядах будущих некромантов и не наблюдалось ни малейшей паники. Лишь собранность и готовность действовать...

– Кто из наших сейчас там? – включился в обсуждение преподаватель.

– Уже никого, – вмиг повернулся к нему декан. – Двое случайно оказались поблизости – и погибли, протрубив общий сбор. Мы ближе всех. Сколько ещё присоединится некромантов, пока неизвестно. Но ясно, что сегодня потребуются все наши силы. Чем больше – тем лучше. Времени на тщательные сборы нет. Семеро мирных жителей уже пополнили армию противника. Как пойдёт дальше – зависит только от нас.

– А лекари? – спросили сзади.

– Они предупреждены и готовы принимать раненых, – отмахнулся декан. – Поэтому прошу теоретиков как можно скорее предоставить все имеющиеся зелья, включая непроверенные экспериментальные образцы. Через десять минут все практики должны стоять у западных ворот академии...

– Все? – недослушав, удивлённо повторил Глорф. – И Витейра?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kroval_yana/nauchi-menya-vsemu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)